

УДК 159.9.075

Картина мира в представлениях детей тундровых ненцев Арктической зоны

В. В. Семикин, М. С. Игнатенко, А. Н. Кошелева,
В. Ф. Луговая, Ю. С. Пежемская

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация. Представлены результаты эмпирического исследования картины мира детей коренных малочисленных народов Арктической зоны, полученные в ходе экспедиции «Психолого-педагогическое исследование проблем детей коренных малочисленных народов Арктической зоны и их личностного ресурса, способствующего успешной интеграции в учебно-образовательную среду» в 2016 г. Исследование проведено в условиях образовательной среды школы-интерната пос. Гыда и школы-интерната пос. Тазовский Тазовского района. Выделены основные элементы, характеризующие общегрупповую модель мира детей коренных этнических тундровых ненцев: коллективный элемент модели мира (глобальный, этнический и субкультурный) и индивидуальный элемент модели мира. Рассмотрена представленность в картине мира детей тундровых ненцев когнитивного, эмоционально-ценностного и деятельностного компонентов.

Ключевые слова: картина мира, образовательная среда, школа-интернат, тундровые ненцы Арктической зоны.

Интенсивное развитие экономики Арктической зоны способствует усилению значимости науки в социально-экономическом развитии региона в целом и, в частности, Ямало-Ненецкого автономного округа. В результате актуализируется проблема необходимости проведения комплексных научных исследований, направленных на осмысление социокультурных процессов и оптимизацию социальной адаптации населения к вновь возникшим социальным явлениям, отношениям и социально-экономическим институтам.

Современные исследования базируются на остро стоящем противоречии между необходимостью сохранения уникальной культуры ненцев Ямала и унифицирующим воздействием современной глобализации, в том числе и в сфере образования детей коренных народов Арктической зоны. В теоретическом плане данная проблема выражается в постановке вопроса о перспективах сохранения глубинного элемента «культурного ядра» данного народа при различных возможных внешних трансформациях жизненного уклада ненцев, а также в условиях интеграции детей коренных народов Крайнего Севера в образовательную среду. Тазовский район является одним из северных районов в составе Ямало-Ненецкого автономного округа, расположен

за полярным кругом. Гыданская популяция (муниципальное образование «Село Гыда») – континентальная группа тундровых ненцев (свыше 3 тыс. человек), ведущая преимущественно традиционный образ жизни. Проведение психолого-педагогических исследований в данном регионе позволит лучше понять проблемы, которые возникают при соприкосновении разных культур, повысить уровень образования и снизить уровень межэтнической напряженности.

Изучение психолого-педагогических проблем сохранения традиционных культур в условиях нарастающих тенденций мировой стандартизации – одно из актуальных направлений психологии, педагогики, социологии, антропологии, этнографии, культурологии. Осмысление традиционной культуры как феномена конкретизируется при изучении культуры отдельных регионов, которые в течение долгого времени накапливали народные традиции. Один из таких регионов – Ямало-Ненецкий автономный округ, отличающийся уникальным многообразием этих традиций.

Уже к концу XIX в. был накоплен обширный этнографический теоретически значимый материал о мировоззрении и обрядности ненцев (В. М. Михайловский [11], Д. К. Зеленин [3], В. Шмидт [28], Е. Д. Прокофьева [14]). Среди исследователей XX–XXI вв. – этнографов, историков, социологов, описывающих традиционное мировоззрение ненцев, их обычаи, язык, фольклор и религию, современные проблемы существования, следует отметить Л. В. Хомич [24; 25; 26], С. Н. Харючи [12; 22; 23], А. В. Головнева [2], И. С. Карабулатову [5], Л. А. Лара [7; 8], А. А. Зинченко [4], Н. М. Терехихина [17], Е. Т. Пушкареву [15], Г. И. Вануйто [1], Г. П. Харючи [18–21]. Преобладающая часть литературных источников посвящена традициям в этнической культуре ненцев. Постепенно в этнографической науке развивается направление по изучению поселкового и городского населения ненцев, роли национальной интеллигенции в современных этнокультурных процессах у ненцев, видов и факторов инноваций, закономерностей функционирования традиционных «природных» культур в условиях промышленного освоения северных территорий, в том числе по изучению историко-культурного наследия Гыданского полуострова Тазовского района (Г. П. Харючи [19–21]).

Однако собранных данных по-прежнему недостаточно. Анализ научной литературы свидетельствует, что комплексного психолого-педагогического и культурологического исследования практики образования в традиционной культуре ненцев до настоящего времени не проводилось. Поэтому в науке по-прежнему ощущается потребность и в новых материалах, и в новых попытках осмыслить накопленные сведения. Кроме того, сегодня, когда образ жизни ненцев утратил многие прежние черты, возможность пополнить знания о психологических особенностях этноса становится все более актуальной.

Промышленное освоение Севера, по мнению Л. В. Хомич [25], из всех социально-экономических преобразований наиболее разрушительно отразилось на традиционной культуре ненцев. Тем не менее А. В. Головнев [2] называет ненцев лидерами среди народов современной России по использо-

ванию потенциала собственной этнической культуры «на душу населения». Перспектива этнического и культурного выживания открыта лишь «успешным» народам, чье историческое наследие служит основой самобытного развития. Большие и малые народы одинаково уязвимы перед лицом глобализации, и ресурс их стойкости равен потенциалу этнической культуры.

Решение данной проблемы требует проведения психолого-педагогических исследований особенностей мировосприятия, образования и воспитания детей, проживающих в районах с традиционным жизненным укладом.

В современном информационном обществе именно традиция способствует сохранению национальной и культурной идентичности. Соответственно, возрастает внимание к традиционной культуре в современных исследованиях. Традиции можно определить как повторяющиеся, циклические, устойчивые, общепринятые, исторически сложившиеся в конкретной социальной общности формы и способы бытия [13].

В культурологических исследованиях распространено противопоставление традиционной и инновационной культур, следовательно, культурная традиция рассматривается как противоположность культурной инновации.

Существует двойное понимание традиции как:

1) привычки, привычного действия. В этом случае традиция рассматривается как психологическая инерция;

2) системы ценностей. В данном случае традиционное действие выступает разновидностью ценностно-рационального действия.

Традиция-ценность работает не автоматически, а включает оценку и рефлекссию.

М. Вебер рассматривает традиционное общество как нерациональное и доиндустриальное, а современное общество, напротив, как рациональное и индустриальное. Таким образом, модернизация – это процесс рационализации традиционных обществ, в котором традиционность разрушается [4].

Анализ картины мира, представленной в фольклорно-этнографическом наследии ненцев и в их современном мировоззрении, показал ее сложное строение. В традиционном мировоззрении ненцев констатируется трехмерность Вселенной с ее делением на верхний, средний и нижний миры, противопоставляются земля и космос. В представлениях тундровых ненцев на земле существует как горизонтальное, так и вертикальное многомерное пространство. Верхний, средний и нижний миры могут находиться и в горизонтальной, и в вертикальной плоскостях, также мужское сообщество противопоставляется женскому. Место сбора мужчин находится за чумом перед священными нартами. В пространстве чума также проявляется его многомерность в горизонтальном и в вертикальном разрезах, бинарные оппозиции и множественные секторальные деления [8; 15].

В психологических исследованиях картина мира – это целостная, многоуровневая система представлений личности о мире, других людях, о себе и своей деятельности. Картина мира и другие близкие понятия, такие как образ мира, схема реальности, модель универсума и т. п., в контексте раз-

личных психологических теорий имеют неодинаковое содержание. Мы рассматриваем содержание данного понятия в рамках деятельностного подхода. В традиции деятельностного подхода целостность картины мира заключается в единстве отраженных в ней объективного мира и системного характера деятельности человека, регулирующей, в свою очередь, картиной мира. Деятельностная природа картины мира проявляется в наличии у нее наряду со свойственными физическому миру координатами пространства и времени еще одного измерения – системы значений, воплощающей в себе результаты совокупной общественной практики (А. Н. Леонтьев [10]).

Среди моделей мира можно выделить коллективные и индивидуальные. К коллективным относят: субкультурные, этнические и глобальные картины мира, кроме того, каждая личность имеет индивидуальную модель мира.

Глобальная картина мира включает в себя систему представлений о мире, ценностях и отношениях. На основе глобальной картины мира каждый этнос формирует собственную – этническую картину мира, целостное представление о бытии, присущее членам конкретного этноса. В рамках определенного этноса существуют представления о мире в различных субкультурах (субкультурная картина мира) – социальных сообществах, объединенных совместной деятельностью, социально-экономическим положением, интересами, гендерной принадлежностью и т. д. Каждый человек формирует свою индивидуальную картину мира, избирательно ассимилируя элементы этнической и субкультурной картины мира. Глобальная, этническая, субкультурная, индивидуальная картины мира тесно взаимосвязаны между собой, проникая одна в другую, взаимообуславливают и порождают друг друга.

На протяжении всей жизни человек познает окружающий мир и выстраивает в своем сознании собственную картину мира. Картину мира можно рассматривать как психологическую реальность, многоуровневую целостную систему представлений человека о мире, других людях, о себе и своей деятельности [11]. Картина мира отражает единство самооценочных показателей, Я-концепции личности, характеристик ценностно-эмоциональной и волевой сфер личности человека.

Картина мира, являясь процессом и результатом деятельности личности, интегрирует субъективный и социокультурный опыт, непрерывно изменяется в процессе жизни, формируется в процессе взаимодействия человека с миром и одновременно участвует в активном построении поведения и деятельности, интерпретации и прогнозирования событий [6]. В связи с этим важной задачей становится изучение картины мира детей тундровых ненцев, взрослеющих в специфических условиях сочетания процессов усвоения традиционных культурных практик и интеграции в современную образовательную среду.

Целью проведенного нами эмпирического исследования является изучение картины мира детей тундровых ненцев в условиях образовательной среды школы-интерната. Объект исследования: дети коренных малочисленных народов Арктической зоны (тундровых ненцев) Тазовского района.

Предмет исследования: картина мира в представлениях детей тундровых ненцев, обучающиеся в школах-интернатах. Гипотеза исследования: знание специфики картины мира детей коренных народов Арктической зоны может быть использовано в учебном процессе для разработки психолого-педагогических технологий по успешной интеграции обучающихся в образовательную среду.

Выборку исследования составили дети популяции тундровых ненцев – учащиеся МКОУ «Гыданская школа-интернат» и «Тазовская школа-интернат среднего (полного) общего образования» Тазовского района Ямало-Ненецкого автономного округа: 418 человек, из них 240 девочек и 178 мальчиков (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика исследованной выборки детей популяции тундровых ненцев – учащихся школ-интернатов Тазовского района Ямало-Ненецкого автономного округа ($n = 418$ человек)

Пол		Этн. принадлежность	Возраст (лет)				Класс обучения			
Девочки	Мальчики		7–11	12–14	15–17	18–20	2–4-е	5–7-е	8–9-е	10–11-е
240	178	418	108	151	155	4	128	142	106	42

Для исследования картины мира школьников Гыданской и Тазовской школ-интернатов была использована графическая рисуночная проективная методика «Картина мира» Е. С. Романовой и О. Ф. Потемкиной [16]. Рисунки – одно из эффективных средств изучения картины мира по ряду причин:

- во-первых, рисунок известен в качестве древнейшего способа экспликации картины мира;
- во-вторых, рисунок дает возможность передать как знаковое, так и символическое содержание;
- в-третьих, восприятие рисунка связано со зрением (основным для человека каналом восприятия), а процесс рисования – с моторной сферой.

Рисование позволяет выявить те составляющие внутреннего мира человека, которые он скрывает или не может непосредственно описать словами. Таким образом, рисование дает возможность получить картину мира личности [9].

На первом этапе обработки результатов методики «Картина мира» нами были выделены основные элементы, позволяющие охарактеризовать общегрупповую модель мира детей коренных этнических тундровых ненцев: коллективный элемент модели мира (глобальный, этнический и субкультурный) и индивидуальный элемент модели мира.

На втором этапе был проведен контент-анализ рисунков. В качестве категорий контент-анализа использовались признаки пяти основных видов картин мира:

1. «Планетарная» картина мира, когнитивная картина мира, которая строится на основе общепринятых знаний, приобретаемых в образовательном учреждении (земной шар, планеты Солнечной системы).

2. «Пейзажная» картина мира (городской или сельский пейзаж, с изображением людей, животных, деревьев, цветов и т. п.).

3. Непосредственное окружение (обстановка у себя дома, реальная или воображаемая, а также неожиданные эмоционально-чувственные образы, символизирующие атмосферу окружающего мира: костер, лампа, свеча и т. п.).

4. Метафорическая картина мира (сложный образ, отражающий сущностное содержание представлений о мире).

5. Абстрактная, схематическая картина мира (рисунок представляет собой абстрактный образ, знак, символ, характеризуется лаконизмом построения).

На третьем этапе анализа рисунков была рассмотрена представленность в картине мира детей тундровых ненцев когнитивного, эмоционально-ценностного и деятельностного компонентов. Жизнедеятельность индивида в культурной среде регулируется картиной мира в единстве трех компонентов:

1) когнитивного (понимание закономерностей мира: природы, культуры, других людей и собственного «Я»);

2) эмоционально-ценностного (рефлексия собственных ценностных ориентации);

3) деятельностного (способность регулировать собственное поведение по отношению к миру) [27].

На четвертом этапе анализа рисунков был использован подход Г. Риды, в соответствии с которым выделяют восемь видов рисунков по форме художественного выражения: эмфатический (импрессионистский), гаптический, ритмический, структурный, органический, перечисляющий, декоративный, имагинарный.

1. Эмфатический рисунок (экспрессивный) отражает стремление автора передать непосредственную атмосферу выражения чувств и впечатлений.

2. Гаптический рисунок содержит изображение внутренних ощущений, возможно болезненных – например, «болит голова» и т. д.

3. Ритмический рисунок – изображение движения: машина едет, человек бежит и т. д.

4. Структурный рисунок содержит изображение структуры целого, может быть как абстрактной фигурой, так и сложным целым, – например, карта местности.

5. Органический рисунок – изображение органических естественных форм – например, деревьев, людей, животных и т. д.

6. Перечисляющий рисунок – изображение различных объектов, отдельных деталей, предметов, не объединенных очевидной связью.

7. Декоративный рисунок – узоры, орнаменты, украшения и т. д.

8. Имагинарный рисунок содержит сюжет или персонаж, заимствованный из книги, фильма или собственной фантазии и т. д.

Для обработки данных использовался контент-анализ и оценка выраженности признака компонентов картины мира в процентах. С помощью анализа признаков, присущих разным моделям мира, в рисунках школьни-

ков были выделены основные элементы, позволяющие охарактеризовать общегрупповую модель мира детей коренных этнических тундровых ненцев в рамках исследуемой выборки (табл. 2).

Таблица 2

Элементы модели мира в рисунках школьников
Гыданской и Тазовской школ-интернатов, %

Элементы модели мира		1–4-е классы	5–7-е классы	8–9-е классы	10–11-е классы
Коллективный	Глобальный	7	31	38	7
	Этнический	40	58	3	3
	Субкультурный	17	–	28	43
Индивидуальный		26	11	31	47

Проявившиеся в рисунках коллективные и индивидуальные характеристики отражают самосознание школьников и систему их представлений о мире. В самосознании младших школьников тундровых ненцев наиболее сильно представлен этнический элемент (40 %) коллективной модели мира, менее представлен индивидуальный элемент (26 %). Субкультурный и глобальный элементы коллективного бессознательного отражаются в сознании ребенка в незначительной степени (17 %).

Этнический элемент также ярко выражен у учащихся 5–7-х классов. В 8–9-х и 10–11-х классах этнический элемент практически утрачивается. Он представлен только в 3 % рисунков, пройдя через развитие глобальных и обобщенных представлений о мире, уступает место индивидуальному и субкультурному элементам, которые отмечены примерно в равном процентном соотношении 28 и 31 % у учащихся 8–9-х классов, 43 и 47 % у учащихся 10–11-х классов.

Таким образом, мы можем говорить, что компонентная структура картины мира учащихся от 1-го класса к 11-му претерпевает существенные изменения.

Важным аспектом становления личности является познание мира в его целостности, выстраивание собственной картины мира как системы представлений о природе, обществе, культуре и себе самом. Картина мира – это не только представления о мире, но и определенное отношение к объектам познания.

Аспект самопознания и конструирования своей Я-концепции особенно важен в старших классах. Не всем старшеклассникам удастся отразить свой мир через рисунок, поэтому они начинают использовать литературное творчество для раскрытия «своего мира». Приведем пример сочинения старшеклассника Гыданской школы-интерната, который вместо рисунка написал сочинение на тему «Мой мир»: *«Я довольно противоречивая личность. Во мне сочетаются не сочетаемые виды характера: я общительный социофоб с замашками клетомана и меланхолика, поэтому мир, а точнее миры в моем сознании рисуются по-разному.*

В одном, мне нравится быть молчаливым героем, который с криком «За Родину!», – бросается в мясорубку, в самое сердце битвы и погибает геройской смертью, убив при этом более пятидесяти противников.

В другом мне нравится быть пожилым человеком, с улыбкой смотреть, как мои внуки играют с большой собакой, как мои дети с моими родителями обсуждают покупку дома побольше, так как жена младшего сына ждет тройню.

В третьем, мне нравится в костюме противорадио- и химзащиты искать припасы в разрушенном городе, искать выживших и отбиваться от мародеров и мутантов.

В четвертом, мне нравится быть врачом: делать перевязки, спасать жизни, ставить диагнозы.

В пятом, я вижу себя в качестве ученого, который делает научные открытия, исследует неизвестные науке вещества и т. п.

В шестом, я вижу себя в роли монстра: я охочусь на людей, так как знаю, что если они увидят меня, то убьют, так как я – монстр.

В седьмом я веду жизнь монаха-отшельника, читаю молитвы, собираю лечебные травы и делаю настои, помогаю, чем могу больным, ведь я – «их последний шанс».

Здесь перечислены всего лишь семь миров, на самом деле, если перечислить все, придется исписать листов семь-восемь...». (Стиль, орфография и пунктуация автора сохранены. – Ред.)

Анализ рисунков исследуемой выборки гыданских и тазовских школьников позволил оценить представленность перечисленных видов картин мира в самосознании детей этнических тундровых ненцев. Полученные данные отражены в табл. 3.

Таблица 3

Картина мира в рисунках школьников Гыданской и Тазовской школ-интернатов, %

Картина мира	1–4-е классы	5–7-е классы	8–9-е классы	10–11-е классы
Планетарная	–	32	50	6
Пейзажная	40	63	-	10
Непосредственное окружение	47	-	14	7
Метафорическая	13	5	9	10
Абстрактная (схематическая)	-	-	27	67

Процентное соотношение результатов показывает, что если в сознании младших школьников картина мира представлена в трех видах восприятия (наблюдаемый пейзаж, опыт значимого окружения и метафора), то к старшим классам учащийся уже может видеть свой мир не только через эмпирическое восприятие, но и в обобщенно-глобально-схематическом плане, что говорит о развитии абстрактно-логического мышления взрослеющего человека.

В сознании младшего школьника (этнического тундрового ненца) наиболее представлены картина мира, отражающая непосредственное окружение (47 %), и желанная картина своего окружения (пейзажная) (40 %).

Большинство младших школьников так или иначе рисуют свою жизнь в тундре. 13 % младших школьников отражают свой мир метафорически в виде образов или вымышленных сюжетов. Планетарный контекст картины мира появляется уже на уровне 5-го класса – 32 % и наиболее представлен в 8–9-х классах: в 50 % рисунков учащиеся изображают мир как земной шар. К 10–11-м классам начинает преобладать абстрактная схема мира, и для старшеклассника «Мой мир» – это уже не столько земной шар, сколько различные аспекты его личного внутреннего мира. Начиная с 8–9-х классов саморефлексия развивается настолько, что дети обнаруживают мир внутри себя, что позволяет им начать планировать свою жизнь, сознательно и произвольно управлять элементами своего мира. Осознание собственного внутреннего мира становится личностным ресурсом адаптации во внешнем мире и основой для развития волевой сферы и реализации личной ответственности.

Рассмотрим выраженность когнитивного, эмоционально-ценностного и деятельностного компонентов у исследуемой нами выборки детей этнических тундровых ненцев в табл. 4–6.

Таблица 4

Когнитивный компонент картины мира в рисунках школьников
Гыданской и Тазовской школ-интернатов, %

Представленность четырех миров	1–4-е классы	5–7-е классы	8–9-е классы	10–11-е классы
Природа	35	77	30	5
Культура	45	14	24	32
Другие люди	1	4,5	27	33
Собственное «Я»	19	4,5	19	30

Таблица 5

Эмоционально-ценностный компонент картины мира
в рисунках школьников Гыданской и Тазовской школ-интернатов, %

Отношение к миру	1–4-е классы	5–7-е классы	8–9-е классы	10–11-е классы
Положительное	42	37	48	80
Отрицательное	25	5	4	-
Нейтральное	33	58	48	20

Таблица 6

Деятельностный и регуляторный (волевой) компонент картины мира
в рисунках школьников Гыданской и Тазовской школ-интернатов, %

Деятельность в мире	1–4-е классы	5–7-е классы	8–9-е классы	10–11-е классы
Активная созидательная	42	33	43	80
Активная разрушительная	8	5	-	-
Бездействие (пассивность)	50	62	57	20

Когнитивный компонент как осознание закономерностей мира в единстве четырех миров: природы, культуры, других людей и собственного «Я» – наиболее гармонично представлен у учащихся 8–9-х классов (30/24/27/19 %). В начальной школе доминируют природно-этнокультурные факторы, которые во многом определяют сознание ребенка. В 5–7-х классах этнокультурный компонент в условиях длительного проживания в школе-интернате утрачивает свою ведущую роль, но желание видеть тундру своим миром еще очень сильно. К 10–11-му классам социальные факторы и субкультурная значимость ближайшего окружения становится предпосылкой «ухода» от природы, формирует желание сориентироваться в мире других людей и разобраться со своим внутренним миром. Если делать выводы, основываясь только на данном материале, то можно сказать, что старшеклассники исследуемой выборки не планируют жить и работать в тундре.

Эмоционально-ценностные аспекты личности детей этнических тундровых ненцев, обучающихся в школах-интернатах, символически отражают в целом позитивно-нейтральное отношение к миру, в котором они живут. Отрицательное отношение наиболее ярко выражено в начальной школе, скорее всего, в связи с общей более высокой эмоциональностью и непосредственностью детей младшего возраста.

Уровень созидательной деятельности также возрастает к старшим классам почти на 40 %, уровень пассивности снижается на 30 %, а потребность разрушительной активности перестает быть актуальной по мере взросления. Дети становятся более самостоятельными, и им удается преодолеть свою пассивность – даже если не в плане общественных дел, то в плане регуляции своих личных дел и потребностей.

Процентное соотношение представленности в исследуемой выборке различных видов рисунков по форме художественного выражения приведено в табл. 7.

Таблица 7

Виды рисунков школьников Гыданской и Тазовской школ-интернатов, %

Вид рисунка	1–4-е классы	5–7-е классы	8–9-е классы	10–11-е классы
Эмфатический (импрессионистский)	7,5	4,5	4,5	19
Гаптический	-	-	-	-
Ритмический	15	10	-	19
Структурный	7	29	48	12
Органический	48	52	10	12
Перечисляющий	8	-	33	38
Декоративный	7	4,5	4,5	-
Имажинарный	7,5	-	-	-

По частоте встречаемости наиболее представленными в исследуемой выборке являются рисунки органического, структурного и перечисляющего видов. При этом рисунок органического вида наиболее характерен для детей младшего школьного возраста и младшего подросткового возраста (48 и

52 % соответственно), структурный – для младшего и старшего подросткового (29 и 48 %), перечисляющий – для старшего подросткового и юношеского (33 и 38 % соответственно). Таким образом, картина мира детей тундровых ненцев исследуемой выборки отображается через разные элементы осознаваемой ими действительности в разные возрастные периоды, а именно:

- в младшем школьном возрасте в основном через элементы окружающей их природы и традиционную жизнь в ней (дети рисуют тундру, чумы, оленей);

- в младшем подростковом возрасте рисунки, отражающие жизнь в тундре, дополняются рисунками, в которых видна попытка передать структуру мира, где ребенок живет;

- в старшем подростковом и юношеском возрасте намечается поиск новой структуры через первоначальное перечисление отдельных элементов жизни, в результате этого ребенок, который учится в школе-интернате, постепенно уходит от «природной» картины мира к «технологической и урбанистической», что свидетельствует об отрыве его от традиционного жизненного уклада его народа.

Для отображения картины мира дети тундровой зоны достаточно редко прибегают к импрессионистскому и ритмическому рисункам (15–19 % рисунков), следовательно, только небольшая часть выборки использует свои эмоции, ощущения, впечатления и осознание движения как определяющие их картину мира.

Наименее используемыми оказались рисунки декоративного и имажинарного видов (4,5–7 %), что говорит о том, что символический образ, орнамент, цвет и мир фантазий не являются определяющими элементами картины мира детей этнических ненцев.

Гаптический вид рисунка, отражающий болезненные состояния, отсутствует среди рисунков исследуемой выборки. Это интересно в контексте научной информации о состоянии здоровья ненецких школьников, которые характеризуются как дети с ослабленным здоровьем. По-видимому, для детей их здоровье не является фактором, обуславливающим их мировоззрение, в отличие от взрослых людей.

Таким образом, анализ рисунков детей по форме их художественного изображения картины мира свидетельствует о том, что дети этнических тундровых ненцев, создавая свою картину мира, в первую очередь опираются на когнитивные процессы, так как органический, перечисляющий и структурный рисунки говорят о непосредственном использовании процессов восприятия, анализа и синтеза. Эмоциональная и кинестетическая (в том числе проциоцептивная) сферы практически не используются детьми этнических тундровых ненцев как ресурс, позволяющий передать через рисунок свое мировосприятие. В психолого-педагогической практике знание этих особенностей детей этнических тундровых ненцев может быть использовано:

- во-первых, в образовательном направлении для организации учебного материала в доступной для понимания детей изобразительной форме в виде органической, перечисляющей или структурной презентации материала;

– во-вторых, в коррекционно-профилактическом направлении для развития эмоционально-двигательной сферы и профилактики проблем алекситимии, психосоматических нарушений и сопутствующих проблем химических зависимостей;

– в-третьих, в развивающем плане для работы по развитию рефлексии у школьников, помогающей ребенку обнаруживать мир внутри себя, что позволяет ему начать планировать свою жизнь, сознательно и произвольно управлять элементами своего мира, поскольку осознание собственного внутреннего мира становится личностным ресурсом адаптации во внешнем мире и основой для развития волевой сферы и реализации личной ответственности.

Список литературы

1. *Вануйто Г. И.* Ненецкая антропонимия и топонимия Гыданского полуострова : дис. ... канд. филол. наук / Г. И. Вануйто. – СПб., 2003. – 197 с.
2. *Головнев А. В.* Кочевники тундры: ненцы и их фольклор / А. В. Головнев. – Екатеринбург : УрО РАН, 2004. – 344 с.
3. *Зеленин Д. К.* Культ онгонов в Сибири / Д. К. Зеленин. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1936. – 436 с.
4. *Зинченко А. А.* Семантические особенности сакрально-ритуального дискурса шаманской практики тундровых ненцев : дис. ... канд. культурологии / А. А. Зинченко. – Кемерово, 2015. – 168 с.
5. *Карабулатова И. С.* Культура детства Тюменской области: традиции и современность / И. С. Карабулатова. – Тюмень : Академия, 2004. – 268 с.
6. Семиотическая регуляция социального поведения личности в современном мире: онтогенетические аспекты / И. С. Королева [и др.]. – СПб. : Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2016. – 323 с.
7. *Лар Л. А.* Устройство мира космоса и великих богов в мировоззрении ненцев [Электронный ресурс] / Л. А. Лар // Концепт : науч.-метод. электрон. журн. – 2015. – Т. 13. – С. 1956–1960. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/85392.htm>.
8. *Лар Л. А.* Мифы и предания ненцев Ямала / Л. А. Лар. – Тюмень : ИПОС СО РАН, 2001. – 294 с.
9. *Лебедева Л. Д.* Энциклопедия признаков и интерпретаций в проективном рисовании и арт-терапии / Л. Д. Лебедева, Н. А. Тараканова. – СПб. : Речь, 2006. – 336 с.
10. *Леонтьев А. Н.* Деятельность, сознание, личность / А. Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975. – 304 с.
11. *Михайловский В. М.* Шаманство (Сравнительно-этнографические очерки). Вып. 1 / В. М. Михайловский. – М. : Высочайше утвержденное Т-во. Скоропечатни А. А. Левенсон, 1892. – 115 с.
12. Ненцы Ямала: кочевники и хранители традиций: коллективная монография / С. Н. Харючи [и др.]. – Тюмень ; Салехард : Феликс, 2005. – 248 с.
13. *Паршуков В. Г.* Сочетание традиций и новаторства в формировании этнической самоидентичности подрастающего поколения / В. Г. Паршуков // Науч. вестн. Ямало-Ненец. автоном. округа. – 2013. – Вып. № 2 (79). – С. 62–65.
14. *Прокофьева Е. Д.* Шаманские бубны / Е. Д. Прокофьева // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX – начале XX в. – Л. : Наука, 1971. – С. 5–100.

15. *Пушкарева Е. Т.* Картина мира в фольклоре и традиционных представлениях ненцев (Системно-феноменологический анализ): дис. ... д-ра ист. наук / Е. Т. Пушкарева. – М., 2003. – 399 с.
16. *Романова Е. С.* Графические методы в психологической диагностике / Е. С. Романова, О. Ф. Потемкина. – М. : Дидакт, 1992. – 256 с.
17. *Теребихин Н. М.* Традиционная модель мира ненцев (к постановке проблемы) / Н. М. Теребихин // История и культура ненцев европейских тундр : ист.-краевед. сб., 1998. – С. 15–39.
18. *Харючи Г. П.* Ненцы в истории Ямало-Ненецкого автономного округа / Г. П. Харючи, В. П. Петрова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. – 240 с.
19. *Харючи Г. П.* Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса / Г. П. Харючи. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. – 228 с.
20. *Харючи Г. П.* Традиции и инновации в этнической культуре ненцев (вторая половина XX в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Г. П. Харючи. – Томск, 1999. – 18 с.
21. *Харючи Г. П.* Традиционные верования, обряды, жертвоприношения и священные места гыданских ненцев в современном контексте / Г. П. Харючи // Традиционные культуры и среда обитания : тез. Междунар. науч. конф. (15–19 мая 1993 г.). – М., 1993. – С. 128.
22. *Харючи С. Н.* Роль коренных малочисленных народов Севера в обеспечении устойчивого развития Арктического региона / С. Н. Харючи // Третья конференция парламентариев Арктического региона (22–24 апр. 1998 г.). – Салехард, 1998. – С. 163–170.
23. *Харючи С. Н.* Современные проблемы коренных народов Севера : докл. и выступления / С. Н. Харючи. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. – 104 с.
24. *Хомич Л. В.* Обычай и обряды, связанные с детьми у ненцев / Л. В. Хомич // Традиционное воспитание детей у народов Сибири. – Л. : Наука, 1988. – С. 63–79.
25. *Хомич Л. В.* Ненцы: очерки традиционной культуры / Л. В. Хомич. – СПб. : Рус. двор, 1995. – 336 с.
26. *Хомич Л. В.* Представления ненцев о природе и человеке / Л. В. Хомич // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. – Л., 1976. – С. 16–30.
27. *Шелестова Л. В.* Специфика использования методов изучения картины мира у детей старшего дошкольного возраста / Л. В. Шелестова // Ярослав. пед. вестн. – 2014. – № 2, т. 2 (Психол.-пед. науки). – С. 90–94.
28. *Schmidt W.* Der Ursprung der Gottesidee / W. Schmidt. – Bd. 111. Die Samojede, Munster in Westfalen, 1931. – 384 p.

World View in Arctic Zone Tundra Nenets' Children's Mind

V. V. Semikin, M. S. Ignatenko, A. N. Kosheleva,
V. F. Lugovaya, J. S. Pezhemskaya

Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen, St.-Petersburg

Abstract. The results of the empirical study of world view of the children of indigenous minorities of the Arctic Zone obtained during the expedition «Psychological and pedagog-

ical study of the issues of Arctic zone indigenous minorities' children and their personality resource enabling them successfully fit into educational environment» held in 2016 are presented. The study was carried out in the educational environment of the boarding school of the Gyda settlement and the boarding school of the Tazovsky settlement of the Tazovsky district. Basic elements describing group-wide universe model of indigenous ethnic tundra Nenets' children: communal element of a universe model (global, ethnic, and subculture) and an individual element of a universe model. Presence of cognitive, emotional-and-value, and activity components in the world view of tundra Nenets' children is considered.

Keywords: world view, educational environment, boarding school, Arctic zone tundra Nenets.

Семикин Виктор Васильевич
доктор психологических наук, профессор
заведующий кафедрой психологии
развития и образования
Российский государственный
педагогический университет
им. А. И. Герцена
191186, г. Санкт-Петербург,
Набережная реки Мойки, 48
e-mail: semikin_v@mail.ru

Semikin Victor Vasilyevich
Doctor of Sciences (Psychology), Professor
Head of the Department of Developmental
and Educational Psychology
Herzen State Pedagogical University
48, Moika Embankment,
Saint-Petersburg, 191186
e-mail: semikin_v@mail.ru

Игнатенко Марина Степановна
кандидат психологических наук,
доцент, кафедра психологии развития
и образования
Российский государственный
педагогический университет
им. А. И. Герцена
191186, г. Санкт-Петербург,
Набережная реки Мойки, 48
e-mail: mariignstos@mail.ru

Ignatenko Marina Stepanovna
Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor, Department of
Developmental and Educational Psychology
Herzen State Pedagogical University
48, Moika Embankment,
Saint-Petersburg, 191186
e-mail: mariignstos@mail.ru

Кошелева Александра Николаевна
кандидат психологических наук, доцент,
кафедра психологии профессиональной
деятельности
Российский государственный
педагогический университет
им. А. И. Герцена
191186, г. Санкт-Петербург,
Набережная реки Мойки, 48
e-mail: alkosh@inbox.ru

Kosheleva Aleksandra Nikolaevna
Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor, Department
of Psychology of Professional Activities
Herzen State Pedagogical University
48, Moika Embankment,
Saint-Petersburg, 191186
e-mail: alkosh@inbox.ru

Луговая Виолетта Федоровна
кандидат психологических наук, доцент,
кафедра психологии профессиональной
деятельности

Lugovaia Violetta Fyodorovna
Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor, Department
of Psychology of Professional Activities

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
191186, г. Санкт-Петербург,
Набережная реки Мойки, 48
e-mail: Violetta_lugovay@mail.ru*

*Herzen State Pedagogical University
48, Moika Embankment,
Saint-Petersburg, 191186
e-mail: Violetta_lugovay@mail.ru*

*Пежемская Юлия Сергеевна
кандидат психологических наук,
доцент, кафедра психологии развития
и образования
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
191186, г. Санкт-Петербург,
Набережная реки Мойки, 48
e-mail: pjshome@mail.ru*

*Pezhemskaia Iuliia Sergeevna
Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor, Department
of Developmental and Educational
Psychology
Herzen State Pedagogical University
48, Moika Embankment,
Saint-Petersburg, 191186
e-mail: pjshome@mail.ru*